

Жеравина Ольга Александровна

канд. ист. наук, доцент, заведующая кафедрой
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Томский государственный университет»

г. Томск, Томская область

СТАРШИЕ КОЛЛЕГИИ САЛАМАНКИ В ИСПАНИИ XVI ВЕКА

Аннотация: автором анализируется роль Саламанкских коллегий в университетской жизни Испании XVI в. Акцентируется внимание на феномене старших коллегий и их превращении в кузницу кадров для государственного аппарата и церкви. На примере коллегии св. Варфоломея показана эволюция социальной роли испанской старшей коллегии в рассматриваемый период.

Ключевые слова: университетские коллегии, Саламанкский университет, коллегия святого Варфоломея, история испанских университетов.

Университетские коллегии возникают уже на раннем этапе истории европейских университетов. Одним из определяющих в создании этого института выступал благотворительный мотив. Бедные студенты, благодаря коллегии могли получить жилье, еду и необходимые условия для учебы. Создаваемые при университетах коллегии превращаются со временем в учебные центры, где учащиеся, объединенные чаще всего по принципу землячества, имели возможность не только готовиться к занятиям, но и слушать лекции, а также пользоваться специальной библиотекой. Как подчеркивает П.Ю. Уваров, коллегии играли важную роль в укреплении региональной солидарности, а их создатели, покровительствуя землякам, имели к тому мощную мотивацию, связанную помимо прочего с идеей спасения души посредством непрерывных молитв поколений коллегиялов, исполняющих требование устава молиться за основателя [5, с. 61; 4, с. 36].

Обращение к университетской истории Испании дает возможность изучить богатый опыт функционирования этого института и его влияние на развитие как университетской корпорации, так и самого государства. С этой целью обратимся

к XVI веку, представляющему эпоху расцвета испанской университетской культуры и одновременно укрепления Испанской империи.

Исследования испанских ученых показывают, что, по сравнению с Францией или Англией институт университетской коллегии начинает развиваться несколько позднее, и именно в XVI в. в Испании наблюдается значительный рост числа коллегий, разнообразных по своему типу и предназначению. Наиболее престижными считались старшие коллегии, а самыми влиятельными среди них становятся коллегии старейшего в Испании Саламанкского университета.

Отметим, что испанская старшая коллегия как университетский институт родилась в Италии. В 1347 г. кардинал Альборнос создал колледию св. Климента в Болонском университете. Ее называли также Коллегией испанцев, так как, по воле основателя, она была предназначена для испанских студентов, обучавшихся в Болонье. Альборнос поставил своей целью дать возможность учиться в знаменитом университете молодым одаренным соотечественникам, не располагавшим необходимыми для этого средствами [2]. В короткий срок было построено здание коллегии, в своей архитектуре и устройстве отразившее замысел кардинала, стремившегося, по словам К. Кьярантони, придать своему учреждению характер социальной и культурной самодостаточности [9, с. 7]. Коллегия могла принять 30 испанских студентов, преимущественно из Кастилии, каждому из которых предоставлялась отдельная комната, кабинет для занятий и молитвы. Помимо прочих необходимых пространств для отдыха и совместного приема пищи, были предусмотрены также помещения для особо важных персон, которые могли разместиться здесь в качестве гостей. Так, несколько месяцев довелось провести в коллегии св. Климента испанскому королю Карлу I в ожидании своей коронации в качестве императора Священной Римской империи, состоявшейся в 1530 г.

По образцу коллегии св. Климента были созданы шесть старших коллегий в кастильских университетах – четыре в Саламанке, по одной в Вальядолиде и в Алькала-де-Энарес. Старейшей из них является коллегия св. Варфоломея, основанная в Саламанке в 1401 г. епископом и меценатом Диего де Анайей.

Из четырех саламанкских старших коллегий свой первоначальный облик сохранила лишь коллегия Сантьяго или Архиепископа, которую основал архиепископ Фонсека в 1521 г. Архитектура здания, возведенного по типу монастырской постройки с внутренним двором и крытыми галереями, была свойственна в целом большинству испанских университетских коллегий. В отличие от колледжей Оксфорда или Кембриджа, они почти не имели прилегающей территории с простирающимися газонами и цветниками. Местом для прогулки и отдыха испанским коллегиялам служил внутренний двор, в центре которого по монастырскому обычаю располагался каменный колодец. Кустарники и цветы украшали небольшие зеленые пространства, разделенные мощеными дорожками.

Атмосфера тишины и покоя с жестко регламентированным распорядком повседневной жизни студентов в старших коллегиях, конечно, время от времени нарушалась коллегиялами, что по уставу предусматривало соответствующие наказания. Однако в целом условия жизни и учебы в этих заведениях были несравнимы с теми, что были повседневностью основной массы студентов университета, которым приходилось снимать жилье в городе или попадать в пансионы, студенческие мытарства в которых колоритно описаны в испанском плутовском романе.

Внутренняя организация Саламанки ориентировалась по преимуществу на болонскую систему, где власть была разделена между студентами и преподавателями. Известно, что уставами ряда испанских университетов было закреплено участие студентов в университетском управлении [3, с. 366]. Демократическое и достаточно автономное управление, например, с первых лет своего существования имела упомянутая выше Испанская Коллегия, в которой ежегодно 1 мая на общем собрании коллегиялы выбирали из своей среды ректора сроком на один год. Этот принцип сохранялся и в кастильских старших коллегиях. Ректор каждой из них был обязан следить за соблюдением ее членами всех правил учреждения, предписанных уставом.

Повседневная жизнь старших коллегий в Испании определялась также статутами, которые могли составляться либо самими коллегиями, либо королевскими инспекторами, а также высокопоставленными покровителями этих учреждений. А.М. Карабиас Торрес отмечает, что предписания уставов и статуты старших коллегий преследовали в качестве своей основной цели обеспечение стипендиатов наилучшим воспитанием и образованием. Тем самым выпускники старших коллегий получали возможность занимать самые высокие административные посты в государстве [8, с. 69].

Саламанкский университет, который, по выражению Н. Пералес и Х. Муньоса, представлял собою «центр знаний и яркий образ великолепия Иберийского полуострова» и с первых лет своего существования всегда был объектом интереса и влияния со стороны папской курии, в XVI веке становится свидетелем наступивших перемен. Королевская власть в лице Карла I и его сына Филиппа II своими усилиями ослабляет церковное влияние на Саламанкский университет. Причина тому, констатируют испанские исследователи, – позиция монархов, согласно которой предназначение университета – служить государству. И наилучшим образом этого можно достичь путем подготовки для страны юристов, врачей, адвокатов, учителей и других специалистов, способных квалифицированно выполнять востребованные обществом профессиональные обязанности [10, с. 104]. В силу этого на протяжении XVI столетия в Испании наблюдается усиливающееся внимание к университету и контроль со стороны королевской власти, наиболее наглядно проявляющиеся в деятельности королевских инспекторов и проводимых ими университетских реформах.

Было бы неверно утверждать при этом, что в католической Испании влияние церкви или значение теологического образования могли заметно потускнеть. Напротив, в условиях церковной реформы потребность в хорошо образованных кадрах была очевидной. Воплощением этого стал успешный проект кардинала Сиснероса, создавшего в начале века в Алькала-де-Энарес передовой для своего времени университет с целью подготовки квалифицированных церковных кадров. Образование в области теологии по-прежнему было востребованным, а

среди университетских теологов мы видим выдающихся мыслителей и ученых эпохи. Достаточно назвать таких представителей Саламанкской школы как Франсиско де Витория, Мельчор Кано, Доминго де Сото, Мартин де Аспилькуэта, Диего де Коваррубиас-и-Лейва, Бартоломе де Лас Касас, Хуан Хинес де Сепульведа [7; 1; 6].

Саламанкский университет в силу своего положения среди других кастильских университетов и благодаря своим коллегиям весьма успешно в XVI в. выполнял социальную функцию по поддержанию возрастающего государственного аппарата, готовя для его нужд кадры, способные управлять страной и содействовать ее развитию [10; с. 102]. Добавим, что в качестве одной из насущных задач испанской монархии выступала необходимость укрепления ее власти в Америке и обустройство своих заморских территорий. И этот государственный и общественный запрос воспринимался Саламанкой как зона своей ответственности. Это отчетливо отражено в истории родного университета, написанной лиценциатом Педро Чаконом в 1570 г. и опубликованной двумя столетиями позднее. Университет был показан в книге Чакона как дарующий силу и разумные основания для укрепления светской и церковной властей, как кузница кадров высшей квалификации для управления страной и для развития церковной организации [12].

Особая роль в плане университетского ответа на запросы государства и общества принадлежала Саламанкской коллегии св. Варфоломея. Среди ее питомцев были основатели других коллегий и даже университетов, государственные и церковные деятели страны. Ее устав являлся образцом для других университетских коллегий как в Испании, так и в Латинской Америке [11]. По подсчетам Л.Э. Родригеса, в XVI в. коллегия св. Варфоломея предоставляла места в среднем 12 стипендиатам; в XVII в. их число доходило до 15 и 18. При этом все четыре старшие коллегии Саламанки во второй половине XVI в. совокупно содержали ежегодно примерно 40 студентов, что составляло крайне малую величину от числа студентов Саламанки в эту эпоху, составлявшего в среднем 5000 и выше [13, с. 23–36].

Старшие коллегии и в первую очередь коллегия св. Варфоломея в XVI в. превратились в инструмент формирования академической элиты, которую готовили для получения ученых степеней, кафедр и высоких административных постов. Эти учреждения эволюционировали в сторону осознания своих интересов как совпадающих с теми, что были свойственны высшим кругам государственной бюрократии. В силу этого, как констатирует Л.Э. Родригес, в целях отстаивания своих интересов выстраивались крепкие взаимосвязи между различными управленческими группами и коллегиями [13, с. 60]. Заметным было широкое представительство выпускников коллегий – и главным образом варфоломеевцев – в органах государственного управления, в судах и советах. Складывался такой алгоритм академической карьеры, при котором получение ученой степени и кафедры становилось лишь необходимой первоначальной ступенью в карьере высокопоставленного государственного деятеля. При этом заинтересованные лица как из университетской среды, так и со стороны властных государственных и влиятельных общественных кругов, преследуя свой взаимный интерес, воздействовали на процедуру распределения мест и стипендий в престижной старшей коллегии, членами которой в результате становились выходцы из тех самых влиятельных кругов. Так создававшаяся первоначально как благотворительное учреждение для одаренных, но неимущих студентов, коллегия св. Варфоломея Саламанки в рамках общей тенденции, определившей эволюцию университетских старших коллегий, превращается в школу государственных чиновников и церковных иерархов. В этом качестве она изменяет свою изначальную социальную ориентацию и превращается в эффективный инструмент для достижения ее питомцами широких карьерных возможностей в высоких общественных и государственных сферах.

Список литературы

1. Афанасьев, А.А. Экономическая мысль в Испании XVI века – Саламанкская школа / А.А. Афанасьев // Экономика и математические методы. – 2004. – Т. 40. – №4. – С. 26–58.

2. Жеравина, О.А. Кардинал Альборнос как основатель Испанской коллегии святого Климента в Болонье (К изучению серии портретов выдающихся испанцев из книжного собрания Строгановых) / О.А. Жеравина // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2013. – №1 (9). – С. 5–13.
3. Репина, Л.П. Образование, школы, университеты / Л.П. Репина // Средневековая Европа глазами современников и историков. Книга для чтения. Ч. II. Европейский мир X–XV вв. Серия «Всемирная история и культура глазами современников и историков». – М.: Интерпракс, 1995. – С. 359–377.
4. Уваров, П.Ю. Корпорация толкователей / П.Ю. Уваров // Культиватор. – 2011. – №3. – С. 31–40 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.intelros.ru/pdf/Kultivator/3/3.pdf> (дата обращения: 12.09.2017).
5. Уваров, П.Ю. Парижский университет и местные интересы (конец XIV – первая половина XV в.) / П.Ю. Уваров // Средние века. – 1991. Вып. 54. – С. 55–71.
6. Шмонин, Д.В. В тени Ренессанса: вторая схоластика в Испании / Д.В. Шмонин. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2006. – 277 с.
7. Belda Plans, J. Teología práctica y Escuela de Salamanca del siglo XVI / Belda Plans J // Cuadernos Salmantinos de Filosofía. – 2003. – Vol. 30. – P. 461–489.
8. Carabias Torres, A. M. Evolución histórica del colegio mayor. Del siglo XIV al XXI / A.M. Carabias Torres // REDEX. Revista de Educación de Extremadura. – 2013. – №5. – P. 66–80.
9. Chiarantoni, C. La residenza temporanea per student: atlante italiano / C. Chiarantoni. – Firenze: Alinea Editrice, 2008. – 413 p.
10. García Perales, N. Influencia de los colegios universitarios salmantinos en la sociedad del Antiguo Régimen / N. García Perales, J. Cáceres Muños // REDEX. Revista de Educación de Extremadura. – 2012. – №4. – С. 99–118.
11. Hernandez, F.M. La influencia de los colegios mayores españoles en la fundación y primer desarrollo de los Americanos / F.M. Hernandez // Estudios de historia social y económica de América. – 1992. – №9. – P. 9–22.

12. Historia de la Universidad de Salamanca, hecha por el Maestro Pedro Chacon // Semanario erudito: que comprehende varias obras ineditas, criticas, morales, instructivas, políticas, historicas, satiricas, y jocosas de nuestros mejores autores antiguos, y modernos: by Valladares de Sotomayor, Antonio, edito. Madrid: por Don Blas Roman, 1787. – Vol. 16–18. – Vol. 18. – P. 3–67.

13. Rodriguez-San Pedro Bezares, L.E. La «nación de Vizcaya» en las Universidades de Castilla ss. XVI–XVIII / L.E. Rodriguez-San Pedro Bezares // Revista de Historia Moderna. Anales de la Universidad de Alicante. – 2002. – №20. – P. 5–89.